

РЕШЕНИЕ

по делу № 10-01-10-04/421

о нарушении антимонопольного законодательства

Резолютивная часть решения оглашена 6 июля 2011 года г. Волгоград

Решение в полном объеме изготовлено 12 июля 2011 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы России по Волгоградской области (далее – Управление) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:

- Т.В. Косяк – председателя Комиссии, заместителя руководителя Управления, начальника отдела контроля монополистической деятельности и субъектов естественной монополии Управления,

- Е.В. Дудина - члена Комиссии, главного государственного инспектора отдела экономического анализа Управления,

- А.П. Великанова – члена Комиссии, старшего государственного инспектора отдела контроля монополистической деятельности и субъектов естественной монополии Управления;

в присутствии:

- Леонова В.Я. (лично),

- представителя ОАО «Волгоградгоргаз» Борисовой И.Н. (по доверенности);

в отсутствие надлежащим образом извещенного о времени и месте рассмотрения дела Иванова Г.Я. (законного представителя);

рассмотрев материалы дела № 10-01-10-04/421, возбужденного по признакам нарушения ОАО «Волгоградгоргаз» (400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 38) ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (далее – Управление) поступили заявления гражданина Иванова Г.Я., Леонова В.Я. о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ОАО «Волгоградгоргаз».

Как следует из заявления Иванова Г.Я., представленных материалов, 09.03.2010 г. между Ивановым Г.Я. и ОАО «Волгоградгоргаз» был заключен договор на оказание услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению.

Согласно п. 1.1 указанного договора, абонент (Иванов Г.Я.) поручает, а исполнитель (ОАО «Волгоградгоргаз») принимает на себя выполнение услуг по техническому и аварийно-диспетчерскому обеспечению ВДГО, принадлежащего абоненту на праве собственности либо на ином законном основании. В п.п. 5.1, 5.2 договора стоимость работ по договору определена в размере 146,92 рублей в год, порядок расчетов установлен по факту выполнения работ. П. 8.1 договора срок действия договора установлен с 01.03.2010 по 28.02.2011 (1 год). В приложении 1 к договору «Смета» конкретизированы виды и стоимость работ по договору: п. 1 – техническое обслуживание плиты газовой ПГ-4 (повышенной комфортности или импортного производства) – 104,68 руб., п. 2 – аварийное обслуживание внутридомового оборудования – 42,24 руб. Заявителем оспаривается обязанность оплаты аварийного обслуживания внутридомового оборудования: «Я более 50 лет прожил в квартирах с газовыми плитами и никогда не было ни одного аварийного случая, и сейчас его нет ни в нашей квартире, ни во многих других. Так почему же

мы должны оплачивать это аварийное обслуживание заранее, которого вообще может никогда и не быть?». Не согласившись с условиями договора об оплате аварийного обслуживания внутридомового оборудования, Иванов Г.Я. обратился с заявлением о расторжении указанного договора от 17.03.2010 г. в адрес ОАО «Волгоградгоргаз».

Из заявления Леонова В.Я., в числе прочего, следует, что ОАО «Волгоградгоргаз» была незаконно истребована плата за аварийное обслуживание в рамках договора № 128707 от 15.09.2009 на оказание услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению, так как в течение года Леонов В.Я. не направлял аварийных заявок (вызовов) в аварийно-диспетчерскую службу ОАО «Волгоградгоргаз». 22.11.2010 Леоновым В.Я. была направлена претензия на имя главного инженера ОАО «Волгоградгоргаз» В.Б. Квитко, ответа на которую заявитель не получил. По результатам рассмотрения заявлений Иванова Г.Я., Леонова В.Я. Управлением было возбуждено дело № 10-01-10-04/421 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ОАО «Волгоградгоргаз» по признакам нарушения ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в требовании оплаты аварийного обслуживания внутридомового газового оборудования у заявителей в рамках договора на оказание услуг по техническому обслуживанию ВДГО и АДО. В ходе рассмотрения дела Иванов Г.Я. и Леонов В.Я. поддержали заявленные требования о наличии в действиях ответчика факта нарушения антимонопольного законодательства.

Представители ОАО «Волгоградгоргаз» наличия нарушения антимонопольного законодательства в действиях общества не признали, ходатайствуя о прекращении рассмотрения дела, возражали относительно удовлетворения требований заявителя по следующим основаниям:

- ОАО «Волгоградгоргаз» вправе взимать плату за аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание) с физических лиц, так как соответствующие расходы не включены в тариф по транспортировке газа;
- ОАО «Волгоградгоргаз» вправе взимать плату за аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание) в отсутствие аварийных заявок физических лиц в рамках договоров на оказание услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению на том основании, что «аварийное обеспечение (обслуживание) представляет собой «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику»;
- ОАО «Волгоградгоргаз» не занимает доминирующего положения на товарном рынке по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению.

Рассмотрев представленные материалы, изучив обстоятельства дела, выслушав доводы сторон по делу, Комиссией установлено следующее.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 г № 549 «О порядке поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд», которым утверждены Правила поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан (далее – Правила), абонент обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние внутридомового газового оборудования, своевременно заключать договор о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении.

Согласно пункту 3 Правил:

«внутридомовое газовое оборудование» - газопроводы многоквартирного дома или жилого дома, подключенные к газораспределительной сети либо к резервуарной или групповой баллонной установке, обеспечивающие подачу газа до места подключения газоиспользующего оборудования, а также газоиспользующее оборудование и приборы учета газа;

«абонент» - сторона договора, обязанная принять поставленный газ и оплатить его. Абонентом может выступать физическое лицо (гражданин), в том числе собственник (наниматель) жилого дома, приобретающий газ для удовлетворения личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, или юридическое лицо (управляющая организация, товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный и иной специализированный кооператив), приобретающее газ в качестве коммунального ресурса для предоставления гражданам коммунальной услуги по газоснабжению;

«специализированная организация» - газораспределительная организация, допущенная в установленном законодательством Российской Федерации порядке к осуществлению деятельности по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и имеющая аварийно-диспетчерскую службу либо заключившая договор об оказании услуг аварийно-диспетчерской службы. В силу пункта 45 Правил, отсутствие у абонента договора о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении, заключенного со специализированной организацией может являться основанием для приостановления исполнения обязательств по поставке газа с предварительным письменным уведомлением абонента поставщиком газа в одностороннем порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 428 Гражданского Кодекса РФ договор о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении является договором присоединения, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах или и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

По своей правовой природе договоры о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении относятся к договорам бытового подряда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 730 Гражданского кодекса Российской Федерации договор бытового подряда является публичным договором (статья 426).

В силу пункта 2 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации цена товаров, работ и услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей. На основании пункта 5 статьи 426 Условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, ничтожны.

Порядок оплаты работ, установленный статьей 735 Гражданского кодекса Российской Федерации, направлен на создание дополнительных гарантий для потребителей. По общему правилу работа должна оплачиваться заказчиком после принятия им ее результата. Оплата при заключении договора или путем выдачи аванса возможна только с согласия заказчика.

Статьей 37 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав

потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) предусмотрено, что потребитель обязан оплатить выполненную исполнителем в полном объеме работу после ее принятия потребителем. С согласия потребителя работа может быть оплачена им при заключении договора в полном размере или путем выдачи аванса.

Пунктом 1 статьи 16 Закона о защите потребителей определено, что условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Согласно части 3 статьи 709 Гражданского кодекса РФ в случае, когда работа выполняется в соответствии со сметой, составленной подрядчиком, смета приобретает силу и становится частью договора подряда с момента подтверждения ее заказчиком.

В силу п. 1 ст. 731 Гражданского кодекса РФ подрядчик не вправе навязывать заказчику включение в договор бытового подряда дополнительной работы или услуги. Заказчик вправе отказаться от оплаты работы или услуги, не предусмотренной договором.

В соответствии с п. 23 Порядка содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации, утв. Приказом Минрегиона РФ от 26.06.2009 № 239, аварийное обслуживание внутридомового газового оборудования осуществляется аварийно-диспетчерской службой специализированной организации либо организацией, с которой специализированной организацией заключен договор об оказании услуг аварийно-диспетчерской службы, на основании заявок физических и юридических лиц.

На основании раздела 3 Стандарта отрасли ОСТ 153-39.3-051-2003 «Техническая эксплуатация газораспределительных систем. Основные положения.

Газораспределительные сети и газовое оборудование зданий. Резервуарные и баллонные установки» аварийное обслуживание представляет собой комплекс работ по локализации и (или) ликвидации аварий и инцидентов для устранения непосредственной угрозы здоровью и жизни людей, выполняемых аварийно-диспетчерской службой газораспределительной организации (аварийной газовой службой эксплуатационной организации) на основании заявок физических или юридических лиц.

Таким образом, основанием для выполнения специализированной организацией работ по аварийному обслуживанию (обеспечению) внутридомового газового оборудования является аварийная заявка лица, предметом соответствующих работ выступает локализация и (или) ликвидация аварий на внутридомовом газовом оборудовании, результатом выполнения работ является устранение аварийной ситуации и, как следствие, непосредственной угрозы здоровью и жизни людей.

Следовательно, в отсутствие соответствующих заявок физических и (или) юридических лиц основания для выполнения специализированной организацией работ по аварийному обслуживанию (обеспечению) внутридомового газового оборудования отсутствуют. При этом, как следует из вышеуказанного, лишь факт заключения абонентом (заказчиком) договора на оказание услуг и начало действия указанного договора не может служить основанием для выполнения работ по аварийному обслуживанию (обеспечению) внутридомового газового оборудования.

Более того, на основании раздела 11 Правил безопасности систем газораспределения и газопотребления, утв. Постановлением Госгортехнадзора

РФ от 18.03.2003 № 9, аварийно-диспетчерская служба обязана выполнять все поступающие аварийные заявки (извещения), независимо от наличия у лица, направившего аварийную заявку, заключенного договора о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении.

В ходе рассмотрения дела Комиссией было исследовано содержание договоров о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении, заключенных ОАО «Волгоградгоргаз», смет и актов выполненных работ и сведений об оплате по указанным договорам:

№ 440012 от 07.08.2009;

№ 519601 от 27.08.2009;

№ 611917 от 13.08.2009;

№ 145552 от 10.08.2009;

№ 117634 от 10.09.2009;

№ 118391 от 21.09.2009;

№ 612911 от 09.09.2009;

№ 604696 от 17.09.2009;

№ 110386 от 22.10.2009;

№ 214477 от 29.10.2009;

№ 310872 от 20.11.2009;

№ 779 от 17.11.2009;

№ 16860 от 01.11.2009;

№ 606824 от 01.11.2009;

№ 516483 от 29.12.2009;

№ 509133 от 11.12.2009;

№ 832534 от 18.12.2009;

№ 624216 от 01.03.2010;

№ 9890 от 15.03.2010;

№ 23592 от 22.03.2010;

№ 846039 от 23.03.2010;

№ 1278 от 19.04.2010;

№ 517371 от 20.04.2010;

№ 31579 от 22.04.2010;

№ 844590 от 26.04.2010;

№ 309606 от 27.04.2010;

№ 44318 от 06.05.2010;

№ 26619 от 27.05.2010;

№ 830366 от 31.05.2010;

№ 106257 от 01.06.2010;

№ 719597 от 22.06.2010;

№ 518129 от 25.06.2010;

№ 884 от 15.07.2010;

№ 103539 от 26.07.2010;

№ 615416 от 28.07.2010;

№ 718465 от 27.07.2010;

№ 711600 от 16.08.2010;

№ 133403 от 17.08.2010;

№ 26281 от 23.08.2010;

№ 228692 от 01.09.2010;

№ 719954 от 02.09.2010;

№ 34416 от 02.09.2010;

№ 329189 от 24.09.2010.

Комиссией установлено, что:

- 1) В приложение 1 ко всем указанным договорам - «Смета» - включено условие об оплате «Аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения) внутридомового оборудования» в соответствии с п. 19.1 прейскуранта на услуги газового хозяйства ОАО «Волгоградгоргаз» по техническому обслуживанию и ремонту газораспределительных систем, утв. приказом от 27.02.2008 № 102. Согласно справке об оплате по договорам ТО ВДГО и АДО (вх. № 4093 от 08.06.2011) ОАО «Волгоградгоргаз» взимало оплату «Аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения) внутридомового оборудования» по указанным договорам.
- 2) В раздел 5 всех указанных договоров включено условие: «В случае изменения ценообразующих факторов, влияющих на стоимость оказанных услуг (энергоносители, налоги и т.д.), стоимость услуг может корректироваться. Сообщение Исполнителя об изменении стоимости оказываемых услуг является обязательным для исполнения с даты, указанной в сообщении».
- 3) В п. 4.1.2 всех указанных договоров содержится условие: «Исполнитель обязуется в случае некачественного проведения технического обслуживания произвести бесплатно повторное техническое обслуживание».
- 4) П. 4.4.4 всех указанных договоров предусмотрено условие: Абонент имеет право «на бесплатное повторное техническое обслуживание в течение 6-ти месяцев после предыдущего технического обслуживания в случае его некачественного проведения».
- 5) В п. 8.2. всех указанных договоров содержится следующее условие: «Настоящий договор может быть расторгнут в одностороннем порядке в следующих случаях: - при неоплате или неполной оплате услуг Исполнителя путем направления уведомления Абоненту не позднее 30 дней до даты расторжения договора; при неоднократном нарушении (2 и более раз) Абонентом принятых на себя обязательств по настоящему договору».
- 6) В актах выполненных работ отсутствуют сведения об особенностях и конкретных видах выполненных работ по договору, не предусмотрена возможность для заказчика отражения недостатков выполненной работы, выполнения работ не в полном объеме.

1) Содержание работ по аварийному обслуживанию (аварийно-диспетчерскому обеспечению) внутридомового газового оборудования ОАО «Волгоградгоргаз» понимается как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику» (письменные пояснения ОАО «Волгоградгоргаз» - вх. № 1172 от 28.02.2011). Тем самым, по мнению ОАО «Волгоградгоргаз», содержание работ по аварийному обслуживанию (аварийно-диспетчерскому обеспечению) внутридомового газового оборудования составляет лишь возможность выполнения таких работ, вне зависимости от наличия оснований для их выполнения и от фактических действий аварийно-диспетчерской службы по локализации и ликвидации аварий (результата работ).

Такое понимание содержания работ по аварийному обслуживанию (аварийно-диспетчерскому обеспечению) прямо противоречит вышеприведенным правовым дефинициям аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения), содержащихся в действующем законодательстве.

Как следует из ответа ОАО «Волгоградгоргаз» на определение Комиссии Управления об отложении рассмотрения настоящего дела (вх. № 4538 от 24.06.2011), ответчиком не ведется учет аварийных заявок абонентов в рамках договоров по ТО ВДГО и АДО.

На основании п. 4 Порядка содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации, утв. Приказом Минрегиона РФ от 26.06.2009 № 239, в комплекс работ по обслуживанию внутридомового газового оборудования входят техническое обслуживание внутридомового газового оборудования, техническое диагностирование стальных газопроводов сети системы газопотребления, техническая инвентаризация бытового газоиспользующего оборудования, обслуживание систем контроля загазованности помещений, коллективных и индивидуальных приборов учета газа, замена баллонов сжиженных углеводородных газов в групповых и индивидуальных баллонных установках.

При этом, согласно пп. «г» п. 4.1 указанного Порядка, работы по аварийному обслуживанию потребителей газа являются составной частью работ по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования. В Приложении № 1 к Порядку указаны минимальные объемы работ по обслуживанию внутридомового газового оборудования, к числу которых не относится «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику».

Таким образом, «обеспечение...» является дополнительным по отношению к видам работ, предусмотренных Порядком и подлежащих включению в состав работ по договору.

Согласно п.п. 1, 2 ст. 703 Гражданского кодекса Российской Федерации договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы, но в любом случае, в состав работ по договору подряда входят работы, имеющие вещественный результат, передаваемый заказчику (права на который передаются заказчику).

Деятельность, понимаемая как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику» сама по себе не имеет вещественного результата и не позволяет заказчику по договору контролировать и принять результат такой деятельности. На основании изложенного, Комиссия приходит к выводу, что аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание), понимаемое ОАО «Волгоградгоргаз» как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику» не составляет отдельной работы в рамках договора по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению.

Действия ОАО «Волгоградгоргаз» по включению в состав приложения 1 к договорам по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению - «Смета» - позиции «Аварийное обслуживание (аварийно-диспетчерское обеспечение) внутридомового оборудования» безотносительно к поступлению аварийных заявок

со стороны контрагента, требования оплаты аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения), понимаемого как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику», ущемляют законные права и интересы неопределенного круга лиц – абонентов ОАО «Волгоградгоргаз» по договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении, которые вынуждены производить оплату товара, в приобретении которого они не заинтересованы.

2) В соответствии с пунктом 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором. В силу статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Таким образом, по общему правилу одностороннее изменение условий договора, заключенного с потребителем – физическим лицом, возможно лишь в случаях, предусмотренных законом. Договором может быть предусмотрено право одностороннего изменения условий обязательства только во взаимоотношениях между лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью. Поскольку закон не предусматривает возможности одностороннего изменения условий договора перед физическим лицом - потребителем, условия договора, предусматривающие право исполнителя на одностороннее изменение условий договора в случаях, не предусмотренных законом, являются ничтожными. Включение ответчиком в раздел 5 договоров о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении условий, в соответствии с которыми обществу предоставлено право на одностороннее изменение условий договора, а именно стоимости работ, является неправомерным и ущемляет права и интересы абонентов ОАО «Волгоградгоргаз».

3) Согласно ч. 6 ст. 5 Закона о защите прав потребителей исполнитель вправе устанавливать на работу гарантийный срок - период, в течение которого в случае обнаружения в работе недостатка исполнитель обязан удовлетворить требования потребителя, установленные статьями 18 и 29 указанного Закона.

На основании ч. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей, потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать:

- безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);
- соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);
- возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) третьими лицами.

В связи с вышеуказанным, условие, предусмотренное в п. 4.1.2 договора, предусматривает право ответчика в случае некачественного выполнения работ потребителям по договорам осуществить лишь одно из предусмотренных ч. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей действий, что влечет ущемление прав и

законных интересов указанных потребителей.

4) По указанным выше основаниям (ограничение ответственности ОАО «Волгоградгоргаз» - исполнителя работ по договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении – по сравнению с условиями, предусмотренными ч. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей, п. 4.4.4 договоров также ущемляет права и интересы абонентов ответчика по договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении.

5) П. 8.2 договоров предусматривают возможность расторжения договора в одностороннем порядке без учета мнения потребителя.

П. 2 ст. 453 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае расторжения договора, обязательства сторон по нему непременно прекращаются, а, значит, сторона, изъявляя волю о расторжении договора, фактически заявляет об отказе его дальнейшего исполнения.

Действующее гражданское законодательство не предусматривает права исполнителя работ на односторонний отказ от исполнения договора, заключенного с гражданином.

С учетом того обстоятельства, что рассматриваемые договоры являются публичными (п. 1 ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), одностороннее расторжение договора и односторонний отказ от исполнения обязательств по договору являются недопустимыми, поскольку в противном случае требование закона об обязательном заключении договора лишалось бы правового значения.

Таким образом, п. 8.2 договоров также ущемляет законные права и интересы потребителей ОАО «Волгоградгоргаз».

6) В соответствии с частью 1 статьи 732 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик обязан до заключения договора бытового подряда предоставить заказчику необходимую и достоверную информацию о предлагаемой работе, ее видах и об особенностях, о цене и форме оплаты, а также сообщить заказчику по его просьбе другие относящиеся к договору и соответствующей работе сведения. Если по характеру работы это имеет значение, подрядчик должен указать заказчику конкретное лицо, которое будет ее выполнять. Согласно статье 720 Гражданского кодекса Российской Федерации Заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику. Заказчик, обнаруживший недостатки в работе при ее приемке, вправе ссылаться на них в случаях, если в акте либо в ином документе, удостоверяющем приемку, были оговорены эти недостатки либо возможность последующего предъявления требования об их устранении.

П. 1 ст. 9 Федерального закона 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» предусмотрено, что все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. П. 2 ст. 9 Федерального закона 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» приведены обязательные требования к содержанию первичных документов:

а) наименование документа;

- б) дату составления документа;
- в) наименование организации, от имени которой составлен документ;
- г) содержание хозяйственной операции;
- д) измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении;
- е) наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления;
- ж) личные подписи указанных лиц.

При этом сведения, содержащиеся в первичных документах, должны достоверно свидетельствовать о конкретных фактах хозяйственной деятельности.

Комиссией установлено, что акты выполненных работ по договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении ОАО «Волгоградгоргаз» не содержат перечня минимальных объемов выполненных работ по договору, предусмотренных Порядком содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации, утв. Приказом Минрегиона РФ от 26.06.2009 № 239; стандартом отрасли «Техническая эксплуатация газораспределительных систем. Основные положения. Газораспределительные сети и газовое оборудование зданий. Резервуарные и баллонные установки. ОСТ 153-39.3-051-2003», утв. Приказом Минэнерго РФ от 27.06.2003 N 259 (т.е. сведений о содержании хозяйственной операции), а именно:

- проверка (визуальная) соответствия установки газоиспользующего оборудования и прокладки газопроводов в помещении нормативным требованиям;
- проверка (визуальная) наличия свободного доступа к газопроводам и газоиспользующему оборудованию;
- проверка состояния окраски и креплений газопровода, наличия и целостности футляров в местах прокладки газопроводов через наружные и внутренние конструкции зданий;
- проверка герметичности соединений газопроводов и арматуры приборным методом или мыльной эмульсией;
- проверка целостности и укомплектованности газоиспользующего оборудования;
- проверка работоспособности и смазка кранов (задвижек), установленных на газопроводах, при необходимости, перенабивка сальниковых уплотнений;
- проверка наличия тяги в дымовых и вентиляционных каналах, состояния соединительных труб газоиспользующего оборудования с дымовым каналом, наличие притока воздуха для горения;
- разборка и смазка всех кранов бытового газоиспользующего оборудования;
- проверка работоспособности автоматики безопасности бытового газоиспользующего оборудования, ее наладка и регулировка;
- очистка горелок от загрязнений, регулировка процесса сжигания газа на всех режимах работы оборудования;
- проверка герметичности (опрессовка) бытового газоиспользующего оборудования;
- выявление необходимости замены или ремонта (восстановление) отдельных узлов и деталей газоиспользующего оборудования;
- проверка наличия специальных табличек у газовых горелок, приборов и аппаратов с отводом продуктов сгорания в дымоход, предупреждающих об обязательной проверке наличия тяги до и после розжига оборудования;
- инструктаж потребителей по правилам безопасного пользования газом в быту.
- надежность крепления стола к корпусу плиты;
- надежность крепления термоуказателя и его работоспособность;

- отсутствие механических повреждений решетки стола, создающих неустойчивое положение посуды;
- надежность крепления и свободное перемещение противней и решетки в духовом шкафу;
- фиксацию дверки духового шкафа;
- автоматическое зажигание горелок, вращение вертела и работоспособность предохранительного устройства, прекращающего подачу газа в горелку при погасании пламени на плитах повышенной комфортности.

У водонагревателей дополнительно следует проверять:

- плотность прилегания змеевика к стенкам огневой камеры, отсутствие капель или течи воды в теплосборник, горизонтальность установки огневой поверхности основной горелки, а также отсутствие смещения основной и запальной горелок, отсутствие зазоров между звеньями соединительного патрубка;
- состояние водяной части блока крана (с его разборкой), мембран, фильтра и других узлов;
- состояние теплообменников с очисткой их от сажи и окалины (на объекте или в условиях мастерских);
- работоспособность вентилях холодной воды.

У бытовых газовых печей дополнительно следует проверять:

- отсутствие зазоров в кладке печи и в месте присоединения фронтального листа горелки к рамке, расположенной в кладке печи;
- наличие тягостабилизатора у печей, оборудованных газогорелочным устройством непрерывного действия (при наличии его в конструкции);
- свободный ход шиберов в направляющих величину хода и наличие в шибере отверстия диаметром не менее 15 мм;
- наличие тяги в топливнике печи;
- наличие автоматики безопасности у газогорелочных устройств. При ее отсутствии газогорелочное устройство подлежит замене.

При техническом обслуживании индивидуальных баллонных установок дополнительно следует проверять давление газа перед бытовым газоиспользующим оборудованием при всех работающих горелках и после прекращения подачи газа ко всем горелкам. Давление газа должно быть в пределах от 2,0 до 3,6 кПа.

В состав работ по техническому обслуживанию газоиспользующего оборудования должны обязательно включаться работы, предусмотренные документацией изготовителя и т.п.

Из содержания актов выполненных работ ОАО «Волгоградгоргаз» невозможно определить конкретные виды и особенности соответствующих работ по договору (содержание хозяйственных операций), которые выполнены абоненту.

Во всех представленных актах выполненных работ имеется запись следующего содержания, выполненная в стандартной форме ОАО «Волгоградгоргаз»:

«Заказчик принял выполненные работы без претензий по срокам и качеству всего на сумму <...> руб., в том числе НДС 18 %. Стороны подтверждают, что работы выполнены в соответствии с требованиями «Правил безопасности систем газораспределения и газопотребления» СПб-12-529-03. Порядка содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации (утв. Приказом Минрегиона РФ от 26.05.2009 № 239) и Правил технической эксплуатации и безопасности труда в газовом хозяйстве РФ».

Таким образом, указанные акты исключают возможность последующего предъявления требования об устранении недостатков выполненной работы и не предусматривают возможности для заказчика оговорить недостатки выполненной

работы.

В связи с вышеизложенным, акты выполненных работ по договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении ОАО «Волгоградгоргаз» не соответствуют требованиям ст.ст. 720, 732 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 9 Федерального закона 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».

При таких обстоятельствах ОАО «Волгоградгоргаз» ущемляются права и интересы заказчика по договору на предоставление необходимой и достоверной информации о выполненной работе, при принятии выполненной работы затрудняется возможность обнаружения недостатков в работе и возможность ссылаться на них.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 26.07.2006 «О защите конкуренции» доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации):

1) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим;

2) доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем пятьдесят процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.

Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

На основании ст. 5 Закона о защите конкуренции, по результатам проведенного анализа состояния конкуренции Комиссией установлено наличие доминирующего положения ОАО «Волгоградгоргаз» на рынке выполнения комплекса работ по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования по договору с физическими лицами в границах города Волгограда.

Согласно ч. 4 ст. 5 Закона о защите конкуренции хозяйствующий субъект вправе представлять в антимонопольный орган или в суд доказательства того, что положение этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке не может быть признано доминирующим. Подобных допустимых и достаточных доказательств, в том числе собственного расчета доли ОАО «Волгоградгоргаз» на рынке выполнения комплекса работ по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования по договору с физическими лицами в границах города Волгограда, ответчиком в адрес Управления представлено не было.

В соответствии с вышеизложенным, положение ОАО «Волгоградгоргаз» на рынке выполнения комплекса работ по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования по договору с физическими лицами в границах города Волгограда дает ОАО «Волгоградгоргаз» возможность оказывать решающее влияние на общие условия оказания услуг на указанном товарном рынке. Таким образом, в рамках рассматриваемого дела на ОАО «Волгоградгоргаз» распространяются диспозиции, установленные ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Все приведенные ответчиком доказательства и доводы в обоснование законности своих действий Комиссия отклонила.

Довод общества о том, что ОАО «Волгоградгоргаз» вправе взимать плату за аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание) с физических лиц, так как соответствующие расходы не включены в тариф по транспортировке газа, является несостоятельным. В рассматриваемом случае, как установлено Комиссией, ответчиком взималась плата «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику», что в соответствии с действующим законодательством не может считаться аварийно-диспетчерским обеспечением (обслуживанием). Кроме того, в письме от 07.05.2010 № Н5-3954/9 Федеральная служба по тарифам России подтверждает, что расходы на содержание АДС, учтенные в тарифах на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям, достаточны для того, чтобы обеспечить постоянную возможность локализации аварий и их ликвидацию как на газораспределительных сетях, находящихся у ГРО в собственности или на иных законных основаниях, так и на внутридомовом газовом оборудовании населения.

По указанным основаниям неправомерен и довод ответчика относительно того, что ОАО «Волгоградгоргаз» вправе взимать плату за аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание) в отсутствие аварийных заявок физических лиц в рамках договоров на оказание услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению на том основании, что «аварийное обеспечение (обслуживание) представляет собой «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику».

Довод ответчика о том, что ОАО «Волгоградгоргаз» не занимает доминирующего положения на товарном рынке по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению, опровергается результатами анализа соответствующего товарного рынка, произведенного Управления, представленными в аналитическом отчете от 23.05.2011 № 414.

Согласно статье 10 Гражданского кодекса РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Статья 11 Гражданского кодекса РФ не исключает защиту гражданских прав, в случаях, предусмотренных законом, в административном порядке. Таким образом,

способ защиты гражданских прав выбирается лицом, права или законные интересы которого нарушены, самостоятельно.

В соответствии со статьей 23 Закона о защите конкуренции к полномочиям антимонопольного органа относится возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства. В силу статьи 39 Закона о защите конкуренции поступление в антимонопольный орган заявлений граждан Иванова Г.Я., Леонова В.Я. явилось основанием для возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ОАО «Волгоградгоргаз».

Пунктом 1 статьи 22 Закона о защите конкуренции закреплено, что к функциям антимонопольного органа относится обеспечение государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, в рассматриваемом случае контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение запретов, установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Статьей 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Для состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, необходимы следующие условия: хозяйствующий субъект, его доминирующее положение и наступление одного из перечисленных последствий.

Разъясняя часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 4 постановления от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» указал, что приведенный в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции перечень не является исчерпывающим. Оценивая действия доминирующих на рынке субъектов как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Между тем в данном случае рассматриваемые действия ОАО «Волгоградгоргаз» не соответствуют упомянутым требованиям, ущемляя интересы неопределенного круга лиц – абонентов ОАО «Волгоградгоргаз» по договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении.

С учетом фактических материалов дела и объяснений сторон, в связи с изложенным выше, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях ОАО «Волгоградгоргаз» нарушений ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции по факту: - включения в состав приложения 1 к договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении - «Смета» - позиции «Аварийное обслуживание (аварийно-диспетчерское обеспечение) внутридомового оборудования» безотносительно к поступлению аварийных заявок со стороны контрагента; требования и взимания оплаты аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения), понимаемого как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы,

- ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику»;
- включения в раздел 5 договоров о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении условий, в соответствии с которыми обществу предоставлено право на одностороннее изменение условий договора (стоимости работ): «В случае изменения ценообразующих факторов, влияющих на стоимость оказанных услуг (энергоносители, налоги и т.д.), стоимость услуг может корректироваться. Сообщение Исполнителя об изменении стоимости оказываемых услуг является обязательным для исполнения с даты, указанной в сообщении»;
 - включения в п. 4.1.2 договоров условия, предусматривающего право ответчика в случае некачественного выполнения работ потребителям по договорам осуществить лишь одно из предусмотренных ч. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей действий: «Исполнитель обязуется в случае некачественного проведения технического обслуживания произвести бесплатно повторное техническое обслуживание»;
 - включения в п. 4.4.4 договоров условия: «Абонент имеет право «на бесплатное повторное техническое обслуживание в течение 6-ти месяцев после предыдущего технического обслуживания в случае его некачественного проведения», ограничивающего ответственность ответчика по сравнению с условиями, предусмотренными действующим законодательством;
 - включения в п. 8.2 договоров условия: «Настоящий договор может быть расторгнут в одностороннем порядке в следующих случаях: - при неоплате или неполной оплате услуг Исполнителя путем направления уведомления Абоненту не позднее 30 дней до даты расторжения договора; при неоднократном нарушении (2 и более раз) Абонентом принятых на себя обязательств по настоящему договору», предусматривающего возможность расторжения договора ответчиком в одностороннем порядке;
 - невключения в акты выполненных работ по договорам информации о конкретных видах и особенностях соответствующих работ по договору (содержании хозяйственных операций), которые выполнены абоненту;
 - включения в акты выполненных работ по договорам условий, исключающих возможность последующего предъявления требования об устранении недостатков выполненной работы и не предусматривающих возможности для заказчика оговорить недостатки выполненной работы: «Заказчик принял выполненные работы без претензий по срокам и качеству всего на сумму <...> руб., в том числе НДС 18 %. Стороны подтверждают, что работы выполнены в соответствии с требованиями «Правил безопасности систем газораспределения и газопотребления» СПб-12-529-03. Порядка содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации (утв. Приказом Минрегиона РФ от 26.05.2009 № 239) и Правил технической эксплуатации и безопасности труда в газовом хозяйстве РФ».

Комиссией установлено, что в результате совершения действий, нарушающих антимонопольное законодательство, в части взимания с граждан оплаты за аварийное обслуживание (аварийно-диспетчерское обеспечение), понимаемое как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику» ответчиком получен доход в размере не менее 4 млн. 378 тыс. 990 руб. (в 2008 г. – 257 тыс. 30 руб., в 2009 г. – 818 тыс. 60 руб., в 2010 г. – 3 млн. 303 тыс. 900 руб.)

Основания для переквалификации нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства на основании решения по делу комиссия выдает предписание ответчику по делу. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 49 Закона о защите конкуренции Комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, а также о необходимости осуществления других действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства. Комиссия считает необходимым выдать ОАО «Волгоградгоргаз» обязательное для исполнения предписание по делу.

Комиссия полагает, что принятие настоящего решения и выдача ответчику предписания по делу являются достаточными мерами по установлению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства.

Согласно ч. 5 ст. 39 Закона о защите конкуренции, если в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган выявит обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения, антимонопольный орган возбуждает дело об административном правонарушении в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, является самостоятельным составом административного правонарушения. Таким образом, в действиях ответчика Комиссией также усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 48, частью 1 статьи 49 Федерального Закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия РЕШИЛА:

1. Признать ОАО «Волгоградгоргаз» нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.
2. Выдать ОАО «Волгоградгоргаз» обязательное для исполнения предписание по делу.
3. Передать материалы дела № 10-01-10-04/421 о нарушении антимонопольного законодательства соответствующему должностному лицу Управления для последующего осуществления производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.